

Ли Литвиненко

Медея

Бытовое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
Л64

Литвиненко Л.

Л64 Медея: Бытовое фэнтези / Ли Литвиненко. – М.: Литнет, 2026. – 360 с.

ISBN 978-5-521-89863-3

У неё было всё: любовь, деньги, семья. И всё это она потеряла за один день, лишь вдохнув спору Каройдомуса. Каменного цветка, несущего проклятье для двух видов – людей и оборотней. Теперь Медея обезображена и живёт на болотах, среди себе подобных. Разве можно в таком месте мечтать о любви?

А встретить её? Вот и узнаем...

Часть 4 в цикле «Оборотни сторожевых крепостей»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89863-3

© Литнет, 2026

© Литвиненко Л., 2026

Пролог

– Приехали! Приехали! – радостно закричали мальчишки и, рискуя попасть под колёса, бросились к хозяйскому обозу.

Владелец всего вокруг, живущий в городе, редко навещал родовое поместье. А чтоб приехать на все лето – такого не бывало давно. Крестьяне, прознавшие о большом событии, собрались вдоль дороги и, кланяясь, приветствовали вереницу гружёных повозок.

– Доброго дня, господин! Здравья, госпожа, – на бегу заглядывая в окошки богатого возка и низко кланяясь, дети осеяли ехавших в нем обережными знаками. – Счастья господинке!

– Ох, и гвалт подняли, – недовольно насупилась матушка и поправила жемчужное ожерелье, в три ряда обвивавшее её шею.

К её черным волосам очень шёл белый жемчуг.

– Рады хозяину, – важно пригладил рыжую бороду отец. – Знают кого благодарить за добрую жизнь.

Открыв окно, он бросил в дорожную пыль щедрую горсть монет. Ребятня с весёлым визгом принялась собирать подаяние. Набежали и взрослые, до этого чинно стоявшие вдоль заборов.

– Вот взял моду деньгами сорить, – матушка с наигранным осуждением покачала головой. – Так все состояние можно разбросать.

Она не злилась. Горсть монет для зажиточной семьи не стоила ровным счётом ничего. Только на носовые платки расходовалось в сотню раз больше. Но статус хозяйки требовал указывать супругу на лишние траты.

С соседней улицы, словно стайка воробьёв, примчалась ещё одна ватага ребятишек. В пыльной туче, поднятой повозками, намечалась драка.

– Маменька, сколько их тут – посмотри! – Медя, всю дорогу державшая в руках подаренную мужем шкатулку, положила её на колени и в восторге захлопала в ладоши. – И все здоровень-

кие, загорелые... – наклонилась ближе к окошку, разглядывая суету на улице.

– Воздух хороший, спокойно, нет городской толчеи, – чинно кивнула матушка. – И наш будет здоровым, как все в роду Фалин. А то выдумал, что бледна, – матрона недовольно покачала головой, вспоминая слова зятя, убедившего всех в слабом здоровье Медеи.

Это он настоял на поездке в деревню. Мол, жене нужен свежий сельский воздух и больше солнца.

– Здоровья господинке! – очень вовремя выкрикнул кучерявый мальчик, видно, самый хитрый в посёлке. Он не стал возиться в общей сваре и решил попытать удачу у хозяина, догнав первую повозку. Кланяясь и спотыкаясь, смешно залопотал: – Лёгкого разрешения! Помощи в таинстве! Пусть небесные пошлют наследника! – выкрикивал то, чему научили родители.

Что старшая хозяйская дочка в положении и приехала к бабке рожать, знали все. Конечно, в семье Медею безмерно любили и одинаково обрадуются и девочке, и мальчику, но молодому мужу лучшим подарком будет младенец мужского пола.

Вейд Горнер был торговцем, как и семейство Фалин. Сейчас он занимался налаживанием новых поставок с приграничных территорий. Часто уезжал из города по делам, потому не смог поехать с супругой.

– Благодати и твоей родне, – оживилась матушка и, порывшись в вышитой бисером сумочке, протянула мужу серебряную монету. – На вот, отдай ему, – ворчливо велела супругу.

Сама не настолько подобрела, чтоб возиться с уличной детворой.

– А ну хватай! – хозяин подкинул деньгу, чтоб парень мог легко её подхватить.

Монета блеснула и была ловко поймана.

– Благодати, – мальчишка остановился и довольно заулыбался.

Потом разжал ладонь. Глаза его вытаращились при виде серебра. Не веря своему счастью, ребёнок стал кланяться и осенять обережным знаком себя и все вокруг без разбору.

Тут монету разглядели и другие. Парень съёжился и спрятал в кармане кулак с подаванием. Видно, испугался, что деньги отнимут. Его обступили тесным кружком.

– Эй, воины! – отец высунулся в окно и громко свистнул. – Айда сюда! – махнул рукой.

Вытряхнул на широкую полную ладонь все содержимое кошелька и широким замахом сыпанул на землю ещё одну порцию денег.

На дороге поднялся радостный визг. Купец, довольный произведённым эффектом, еще раз присвистнул.

– Как мальчишка, – поморщилась матушка и покачала головой.

Меделя рассмеялась, наблюдая за родителями. Это так мило – видеть их беззлобные споры. А отец словно помолодел лет на двадцать, оказавшись в родном имении. Глядишь, завтра будет, как местные, ходить босиком и носить грубые штаны. Наверняка на рассвете пойдёт на рыбалку, а потом во дворе имения накроют столы в честь приехавших, мужчины напьются холодного пива и устроят кулачные потягуши.

Тут любили рачительного хозяина. Благодаря его разумному управлению поселение процветало, разрасталось и за последние годы стало самым большим и богатым в округе.

Грусть Медеи от расставания с любимым супругом отступила. Ничего, всего месяц остался до родов, а потом они снова будут вместе. А тут и вправду лучше для женщины на сносях, спокойнее.

Въехали в открытые настежь ворота имения.

– Любы мои! – А это голос бабушки.

Меделя торопливо распахнула дверцу возка и хотела, не дожидаясь помощников, спрыгнуть ей навстречу.

– Куда ты?! – матушка перехватила за локоть. – Остепенись! – осадила её обратно на сиденье. – Замужняя уже и тяжелая, а словно недоросль прыгаешь. Про дитя не забывай, – нравоучительно напомнила о её положении.

Меделя охнула, на мгновение испугавшись собственного порыва, прижала шкатулку к животу. И правда, что это она? Как глупая

хотела прыгнуть с высокого порожка. Не подумала о хрупкой жизни в своём чреве.

– Родненькие, – бабушка, одетая в богатое вышитое платье, подошла к первой повозке. Фамильную медь волос, почти обесцветила седина. – Ну-ка поторопись, – тросточкой толкнула слугу, приставлявшего лесенку. – Как сонные сегодня, – недовольно скривила губы. – Будто вы все ждали, волновались, а не я ночь не спала. Ох, дети мои! – наконец, ступени были проставлены и бабка бросилась в объятия сына. – Хорош! Подобрел еще больше! Величав! – гордо ощупала его широкие бока.

– Здравствуйте, матушка, здоровья, благополучия, – маменька, как положено хорошей невестке, низко поклонилась свекрови и расцеловала её щеки.

– Здравствия и вам! – бабуля нежно обняла её. – Как дорога? Медея! – воскликнула старушка. – Внушенька!

И, забыв о чинности и старости, бросилась к Медее.

Повозку обступили. Словно и не человек выходил из неё, а стеклянная корова невиданной ценности. Такое внимание смутило Медею. Ей хотелось просто подхватить юбки и выпорхнуть на землю, как раньше. Но нет! Все тянули руки, охали и давали советы. Хорошо, что не додумались подстелить на землю перину. Ну, на всякий случай.

– Золотко моё, – причитала бабуля. – Как же так? Что удумали? Ведь на сносях!

– Бабуль, все хорошо, – Медея нежно расцеловалась с бабушкой. – Ехали осторожно, медленно. Да тут и пути-то всего десять часов.

– Возок на новых рессорах, – гордо пояснил отец. – Зятя подарок. Не едешь, а словно покачиваешься на волнах.

– Все равно риск! – отмахнулась старушка. – Раньше нужно было ехать. Как только узнала, что в ожидании. – Бабуля крепко прижала к себе любимую внучку. – Тут у меня хорошо, самое верное

место для бремени. Маменька твоя так и поступала. Все тягости в этом доме провела, и вот посмотри, – бабуля наконец обратила внимание на остальных внуков, вышедших из второй повозки. – Все как один здоровые и красивые. – Она принялась нежно расцеловывать рыжеволосый выводок.

– А на кого бы я мужа оставила? – поправляя широкое, без талии, платье, спросила Меди. – На подруг? – И вспомнив, с какой жадностью таращились на красавца девушки её круга, поморщилась.

– Пусть бы тоже приезжал. А то видела его только раз на вашей свадьбе. Так и не знаю, что он за человек. Нехорошо, – покачала головой бабушка и повела всех к порогу.

– У него дела торговые, – оправдывала супруга Медея.

– У твоего отца тоже были дела.

– Так он с местными торговал, а Вейд к самым горам уезжает.

– Ох, святые небеса! – охнула бабка и осенила себя обережным знаком. – Вот ещё глупости – торговаться на границе.

– Ему видней, – мягко осадил отец. – Торговец он хороший, все дела удачные. А что по-новому работает, так и времена другие.

– Времена всегда одни: семья! – упрямилась бабка. – Что, у нас не с кем дела вести?

Продолжая недовольно бурчать, она проводила всех в дом. В высоком добротном особняке для каждого члена семьи уже были приготовлены комнаты, а в столовой ждал накрытый стол. Слуги принялись разгружать повозки. Дом наполнился суетой и гоном.

Разместились на удивление быстро. Вышколенная строгой бабкой прислуга работала слаженно, словно муравьиная братия. Бабуля не первый десяток лет железной рукой распорядилась помещьем. Отец не вмешивался, только выдавал деньги на необходимые расходы и управлял всем вокруг: землями, рудниками и мастерскими.

– Медея, ты идёшь? – в комнату заглянула сестра. Следом за ней забежали младшие.

– Да, только с причёской закончу.

Меди сидела перед большим туалетным столиком и, довольная, любовалась своим отражением. Беременность шла ей. Красота совсем не потускнела, лишь немного изменилась, сделалась более женственной, богатой.

Личная служка укладывала её волосы в модный пучок. Прядки на висках были ещё влажными от воды и липли к щекам – после приезда Медея успела быстренько омыться и переодеться в свежее платье.

– Ты откроешь его сейчас? – спросила сестрёнка и показала на шкатулку, лежавшую перед зеркалом.

– Так вот за чем ты пришла! – засмеялась Медея. – Узнать, что мне подарили, а не позвать ужинать.

– И то, и другое, – младшая оттолкнула служку и обняла сестру за плечи. – Откроешь?

– Хитрая сестричка, – Медея покачала головой. – Словно сестричка-лисичка.

– Ну пожалуйста! – взмолилась девочка. – Уже сил нет терпеть. Как ты так можешь? Ведь условие выполнено – мы в деревне.

Перед отъездом муж вручил Медее шкатулку как извинение за вынужденное расставание. Подарок был с условием.

«Это сюрприз, – сказал Вейд. – Откроешь, только когда прибудешь в имение. Сможешь дотерпеть?»

Проверял на выдержку? Её? Избалованную Медею Фалин? Ту, что привыкла получать желаемое по щелчку пальцев? Это был вызов! И Медея справилась.

– Ну не знаю... – Медея пальчиком покрутила резной ящик, дразня сестёр и братьев, окруживших её. – Вообще я хотела открыть его перед сном. Когда останусь одна.

– Ну Меди, – недовольно заканючили младшие. – Не томи.

– А вдруг там самоцветы? – сестра взяла в руки шкатулку и тряхнула. Там что-то глухобрякнуло. – Те, что мы смотрели в Зелёной лавке. Которые батюшка отказался нам купить.

– Нет. Отец же сказал, что они с изъяном. Вейд не стал бы покупать для меня порченный товар, пусть и хороший с виду.

– Тогда, может, там сладости? Что-то новое из еды? Он ведь ездил так далеко. Может, у Темной гряды едят нечто особенное?

– Не выдумывай, – Меделя забрала из рук сестрицы шкатулку. Ей показалось, что та не выдержит и как бы невзначай откроет подарок. – Еду дарят ухажёры, а мужья подносят вещи посерьёзней.

От догадок младшей Меди в волнении посмотрела на шкатулку. Вздохнула и, не выдержав, сломала сургучную печать на задвижке.

– Ура! – закричали дети. – Открывай скорее!

Крышка была незамедлительно поднята. И из деревянной шкатулки неприятно пахнуло затхлостью, будто воздух зачерпнули в склепе. Меделя затошнило, она хотела отбросить подарок, но мысли о муже заставили сдержаться. Он ведь старался, вёз.

– Фу, – скривились все.

– Точно еда! И, видно, уже протухла от жары, – сестрёнка помахала перед носом рукой.

– Посмотрим.

Внутри лежал мешочек из грубой черной кожи. Похожие кошельки носили простые крестьяне. Меделя дёрнула за завязки и достала следующую загадку. Пергаментный шар, залитый воском. Так делали, когда не хотели, чтобы вещь промокла или просыпалась. Например, подобным образом паковали ценные приправы.

– Еда, я говорю, что это еда, – сестра в нетерпении притопывала ногами.

– А я говорю, что нет! – Меделя повела плечами, стряхивая навалившихся со спины. – Может, мелкие камни? Бриллианты?

Чтобы случайно не рассыпать подарок, она разворачивала пергамент над столиком.

– Действительно камень, – разочарованно протянула младшая. – Только булыжник.

Она нагло выхватила у Медеи черный с неровными гранями камешек размером с крупную сливу. Он оказался гладким, словно отполированным, и на свету отливал синевой.

– Дай мне! – сестры и братья с интересом выхватывали друг у друга загадочный предмет. – И мне!

– Может, какая-то драгоценная порода? – пожала плечами Медея и знаком приказала служанке закончить причёску.

Её все ещё подташнивало, есть перехотелось, и настроение испортилось. Что за глупую шутку решил сыграть с ней Вейд?

– Нужно у вашего папеньки спросить, – посоветовала служка. – Он наверняка во всех камнях разбирается.

– Точно! Спрошу отца, – улыбнулась Медея.

Может, она, глупая, не смогла оценить дорогое подношение? А на самом деле ей подарили невиданную ценность?

– Смотрите, тут есть отверстия, – разглядел младший. – Может, это свистуля?

И, приложив к губам камешек, он дунул в маленькую дырочку.

Из камня чуть заметной невесомой дымкой заструилась красная пыль. Дети её не заметили, а Медея, сидевшая напротив окна, рассмотрела.

– Ты видишь? – спросила прислужницу.

– Вроде пыль, – в растерянности предположила девушка.

– Может, правда приправа какая?

Но в комнате только сильнее запахло склепом. Желудок Медеи скрутил новый приступ тошноты. В груди почему-то разлилось нехорошее предчувствие. Ребёнок в животе почувствовал волнение матери и стал сильно толкаться.

– Дайте сюда, – вскочила Медея и резко выхватила свой подарок. – Идёте покажем папеньке, – и быстро вышла из комнаты, ставшей для неё невыносимо душной.